

Гоу Цзыань, заснувший с книгой в руках меньше чем за десять минут, лежал на столе у окна, его рассыпавшиеся пряди волн отражали тонкий луч золотистого света, а из уголка рта юноши струилась слюна.

Мо Цзиши, давно слышавший, что его друга детства привез двоюродный брат, смотрел на крепко спящего с лёгким замешательством.

— Если хочешь что-то сказать, говори прямо, — внезапно появившийся за его спиной Не Фэн прервал его мысли.

— Двоюродный брат, это точно не он.

— Я подумал, и то, что ты сказал в прошлый раз, действительно имеет смысл.

— Тогда зачем ты привёз его в Резиденцию Наставника?

Не Фэн взглянул на младшего двоюродного брата, с которым не был особенно близок. Раньше он не замечал, что тот может быть так предан. О тех друзьях, которых тот завёл, Не Фэн уже слышал от дяди — при первой же опасности они разбегались.

— Ты, однако, предан. Семья Гоу занимает высокое положение в стране, и даже если он не виновен, его слова и поступки влияют на имидж нашей страны. Я хорошо знаю, что старший Гоу не может решиться на строгое воспитание.

Мо Цзиши прикусил губу. Брат, это не то что я тебе не помогаю, просто я действительно не могу. Он был уверен, что если сейчас скажет ещё хоть слово, его бесчувственный двоюродный брат обязательно обратится к его отцу, и тогда ему придётся каждый день учиться политике у Наставника, да ещё и заниматься боевыми искусствами. Одна мысль об этом вызывала у него головную боль.

— Двоюродный брат, не хочешь задержаться?

Мо Цзиши тут же собрался уходить. Увидев его взгляд, словно мышь, увидевшая кошку, Не Фэн неожиданно заинтересовался.

Услышав это, Мо Цзиши споткнулся на месте.

— Нет... нет, я вдруг вспомнил, что сегодняшнее задание учителя ещё не выполнено.

Не Фэн молча усмехнулся. Откуда ему было знать, что его давно не посещавший школу двоюродный брат снова вернулся к учёбе?

Сон Гоу Цзыаня был крайне беспокойным. В его снах переплетались воспоминания двух жизней, пока он не увидел себя, парящего над собственным телом. Не успел он удивиться тому, что снова оказался на грани смерти, как белый свет увлёк его в подземный мир.

— Кто ты?

В мире подземного царства были только чёрный и белый цвета. Гоу Цзыань стоял перед древними воротами, которым, казалось, была уже тысяча лет. Два каменных льва у входа вдруг издали мощный голос. Уже однажды переживший ошибку с захватом души, Гоу Цзыань на этот раз не слишком удивился.

— Брат, он не говорит.

— Знаю, я вижу.

— Может, он дурак?

— Ты сам дурак. У этого парня есть запах живого духа.

— ...

— Впустите его.

Пока два каменных льва спорили, тяжёлые ворота внезапно открылись.

— Брат, мне показалось, или Владыка Янь лично отдал приказ?

— Нет, тебе не показалось, я тоже слышал.

Гоу Цзыань смерил их взглядом. Теперь он понимал, почему его душу захватили по ошибке. Качество работы персонала в подземном мире было просто ужасным.

Внутренняя обстановка города не сильно отличалась от внешней, но здесь жили те, кто прошёл официальные процедуры и получил право на постоянное проживание. Чтобы жить здесь, нужно было иметь какую-то должность в подземном мире, поэтому при жизни они были людьми с особыми способностями.

С тех пор как Гоу Цзыань вошёл в город, все духи смотрели на него. Когда он проходил мимо, они собирались вместе, чтобы обсудить его происхождение.

— В прошлый раз мы ошибочно захватили твою душу. Теперь, после обсуждения, мы решили, что если ты сам не возражаешь, то так и будет.

Идя по единственной главной улице города, Гоу Цзыань подошёл к дворцу, стоящему перед ним.

Внутри дворца не было ни одного источника света, везде царил тьма.

— Прежде чем говорить, хотя бы зажги свет. Я даже не знаю, кто со мной разговаривает. И что вы решили? Я ничего не знаю, а вы уже решили. Где же права человека? Где главный управляющий подземным миром? Я хочу подать жалобу.

Гнев охватил Гоу Цзыаня, и он на мгновение забыл о страхе. В прошлой жизни, странствуя по миру, он встречал людей, которые могли путешествовать в подземный мир. Они говорили, что если душу захватили по ошибке, то это большая удача, потому что подземный мир обязан исправить ошибку, и душа может выдвинуть множество требований при возвращении.

Сейчас он не знал, выдвигал ли он требования раньше, но, как говорится, не знаешь — значит, нет.

Получается, он не выдвигал требований.

Порыв холодного ветра пронёсся по залу, и по обеим сторонам прохода загорелись зелёные огоньки. Человек, сидевший в самом верху зала, смотрел прямо на Гоу Цзыаня. Его лицо было скрыто чёрной маской, обнажённая левая рука напоминала когти орла, а глаза светились неопределённым цветом.

— Жалоба? Это интересно. Как ты хочешь подать жалобу?

Голос этого человека вызывал дрожь. Гоу Цзыань почувствовал холод по спине.

— Я больше не хочу жаловаться. О чём вы говорили?

— Чёрный и Белый, вероятно, уже говорили тебе. В прошлой жизни ты хотел оставить своё имя в веках. В этой жизни мы исполним твоё желание.

Услышав это, Гоу Цзыань почувствовал беспокойство. Вечная слава? Нет уж, лучше обойтись без неё. Его лицо выражало сомнение.

— Я больше не хочу вечной славы. Могу ли я изменить желание? Я хочу спокойной жизни без финансовых забот.

— Судьба уже началась. Разве ты думаешь, что можешь изменить её по своему желанию?

Брат, это ты спросил меня, а теперь говоришь, что я хочу изменить?

Гоу Цзыань чувствовал, что в словах этого человека был скрытый смысл, но тот не говорил, а он не мог спросить.

Они просто стояли и смотрели друг на друга.

Через четыре-пять минут человек наконец заговорил.

— Не беспокойся. Когда ты обретёшь вечную славу, ты также получишь и славу, и богатство.

Затем Гоу Цзыань почувствовал, как человек махнул своим огромным рукавом, и он полетел по воздуху, пока не услышал срочный зов.

Цзи Ши сидел у кровати Гоу Цзыаня, на его лице были следы слёз, и он плакал с перерывами.

— Молодой господин, молодой господин, что с вами? Когда вы приехали, всё было хорошо. Как я скажу об этом господину?

— Молодой господин, с вами ничего не должно случиться. У... уу...

— Молодой господин, я сейчас позову врача. Подождите меня.

— ...

Цзи Ши плакал всё сильнее, вытирая слёзы рукой, и весь его вес давил на кровать.

— Кх... — Гоу Цзыаню, которому стало трудно дышать, всё больше казалось, что этот человек не был хорошим.

— Сначала встань, я не могу дышать.

— А! — Цзи Ши резко вскрикнул, встал и отступил на несколько шагов назад.

— Молодой господин, у каждого своя вина, не пугайте меня.

— Цзи Ши! — Гоу Цзыань резко окликнул его.

— Я просто поспал. Скажи, если я расскажу об этом отцу, будет ли это считаться проклятием?

Цзи Ши внимательно посмотрел на Гоу Цзыаня, наконец выдохнул с облегчением, опустил голову, несколько раз повертел глазами и только потом поднял взгляд.

— Молодой господин, я звал вас много раз, но вы не отвечали. Я даже проверил ваш пульс, но он не бился. Это действительно напугало меня.

— А, — Гоу Цзыань кивнул, показывая, что больше не будет преследовать этот вопрос.

Цзи Ши знал, что Гоу Цзыань догадывается о его намерениях, но сейчас он не собирался их раскрывать. За Цзи Ши стоял кто-то не из семьи Гоу. В прошлой жизни этот человек нанёс семье Гоу тяжёлый удар после его смерти. В этой жизни он обязательно сам выведет его на чистую воду.

Цзи Ши кивнул.

— Молодой господин, когда я вернулся из-за города, господин велел мне отправиться в Резиденцию Наставника за вами. Вы говорили, что Резиденция Наставника — это место, которое поглощает людей. Не знаю, о чём думал господин, позволив вам одному отправиться сюда.

Гоу Цзыань наконец понял одну вещь. В прошлой жизни, даже если ему было нелегко за пределами дома, он не хотел возвращаться и даже не писал отцу.

Из редких разговоров с Цзи Ши он знал, что отец писал ему, но Цзи Ши говорил, что если он не достигнет успеха за пределами дома, то не стоит возвращаться. Уже обиженный Гоу Цзыань не хотел много говорить с отцом, поэтому все письма в течение многих лет были в ведении Цзи Ши.

Этот метод разжигания разногласий был не слишком изощрённым. Гоу Цзыань не мог понять, как в прошлой жизни он попал в эту ловушку.

— Это приказ Наставника. У отца не было выбора.

<http://bllate.org/book/16298/1469607>